

Предисловие к публикации

Небольшая статья «Исторические корни эвгемеризма» тематически и методологически входит в состав материалов, сопутствующих и дополняющих последнюю монографию Р. Г. Назирова «Становление мифов и их историческая жизнь». Собственно говоря, статья выглядит предварительной разработкой материала, помещенного в главе «Эвгемер, Библия, Филон Александрийский», где Эвгемер и его «Священная записка» занимают важное место в описании ключевого для концепции Назирова процесса мифологизации исторических личностей. Содержательно статья представляет собой более развёрнутое и подробное аргументированное изложение формулировки из «Становления мифов»: «Эвгемер в своей поэме описал не прошлое, а будущее культуры — дивинизацию монархов и харизматических вождей»¹.

Уже это само по себе обуславливает актуальность статьи для понимания назировского наследия: «Становление мифов» предстает как сжатый, в некотором роде — «тезисный», конспект чрезвычайно широкого осмысления мировой культуры (см. помещённую в настоящем номере публикацию «Философия истории и историческое мышление» и предисловие к нему). Кроме того, Эвгемер в отечественной гуманитарной мысли явно обойден исследовательским вниманием, что, между прочим, не отвечает реальному масштабу его влияния на европейскую культуру.

Назирова в публикуемой статье утверждает, что на русском языке вообще нет работ, специально посвященных этому эллинистическому философу. Он не совсем прав: в первых десятилетиях XX века было, как минимум, два соответствующих труда², но затем, по всей видимости, Эвгемер действительно не удостоивался прицельного внимания отечественной науки³ (и это, между прочим, странно, поскольку он же считался одним из первых атеистов в истории культуры и в любой философской энциклопедии трактовался как рационалистический критик мифологии).

На этом фоне статья Назирова об Эвгемере, по сути, предлагающая целостную историко-культурную интерпретацию его учения и его последующей традиции, выглядит и необходимой, и актуальной.

В настоящую публикацию входят также несколько рабочих записей, помещаемых нами в приложения. В первом и втором приложении содержатся тезисные планы большой

1 Назиров Р. Г. Становление мифов и их историческая жизнь. Уфа, 2014. С. 93.

2 Степанов С. Эвгемер и эвгемеризм // С. Ф. Платонову — ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 103—126; Пригоровский Г. К истории возникновения утопии Эвгемера // Труды РАНИОН. М., 1926. Вып. 1. С. 165—187.

3 Нам известны только статьи, написанные явно позже, чем назировская, и при этом принадлежащие одному автору: Круглов Е. А. К истокам «рационализма» эллинистического учения Эвгемера (культ Аполлона Тельмесского) // Политическая история и историография от античности до современности. 2000. Вып. 3. С. 21—33; Его же. Культ Аполлона Тельмесского (каро-ликийские истоки эллинистического учения Эвгемера) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. ст. / Э.Д. Фролов (отв. ред). Вып. 5. СПб., 2006. С. 363—374.

работы, посвященной Эвгемеру и традиции эвгемеризма в истории. Работа эта, судя по всему, написана не была, однако ее замысел вошел в концепцию в «Становления мифов». В частности, очень близка к последней монографии Назирова критика Гегеля.

С другой стороны, «Становление мифов и их историческая жизнь», как теперь ясно, чрезвычайно «плотно» обобщает назировскую мысль. В силу этого многочисленные *дополнительные* повороты мысли из книги просто исчезли. Например, в «Становлении мифов» ничего не говорится о своеобразном гегелевском «эвгемеризме». Между тем, в контексте публикуемой статьи эта мысль формирует незамеченную ранее никем линию философской и — шире — социокультурной традиции.

Не вполне понятна связь между назировским пониманием эвгемеризма и заметкой о ростовщическом капитале, помещенной нами в третьем приложении к статье. Нельзя исключать того, что она чисто случайно попала на оборот листа с предшествующим фрагментом. Однако работа с назировским архивом приучила нас к мысли, что нет вещей, слишком «далековатых» для осмысления в едином концептуальном поле. Возможно, что самому Назирову тезисный набросок об истории ростовщичества был нужен именно для формирования интеллектуальной модели, включающей себя в том числе и эвгемеризм.

Сергей С. Шаулов
Башкирский государственный университет